

ВЕСТНИК

Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова

№ 3 (1077) Редакционный совет: Янушевич О.О. – председатель редакционного совета, Арутюнов С.Д., Базилян Э.А., Берзегова Л.Ю., Васюк Ю.А., Гудков А.О., Дробышев А.Ю., Заборовский А.В., Завьялов В.В., Замжицкий В.В., Золотницкий И.В., Крихели Н.И., Левченко О.В., Маев И.В., Мальгинов Н.Н., Мартыненко А.В., Митронин А.В., Персин Л.С., Попов Н.В., Пролыгина И.В., Сахратуллин Н.Р., Сирота Н.А., Стерликов П.Ф., Стрюк Р.И., Фролов А.В., Цаликова Н.А., Ющук Н.Д., Ярыгин Н.В.

Спасибо за Великую Победу!

3, 9 и 12 мая 2023 г. в МГМСУ им. А.И. Евдокимова прошли торжественные мероприятия, посвященные 78-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

3 мая ректор, руководители университета, профессорско-преподавательский состав, студенты и сотрудники возложили цветы к Общественному мемориалу воинской славы – Могиле Неизвестного Солдата в Александровском саду у стен Московского Кремля. Участники церемонии вспомнили тех, кто отдал свои жизни за мирное небо над головой, бесстрашно защищая Родину во время Великой Отечественной войны, и с глубоким уваже-

нием и благодарностью почтили память героев минутой молчания.

9 Мая, в День Победы, во внутреннем дворе Клинического центра МГМСУ им. А.И. Евдокимова на ул. Долгоруковская, 4 прошла ежегодная акция "Вахта памяти". В этот день в 1945 году в 0 час. 43 мин. по московскому времени был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Германии, которым завершилась Великая Отечественная война.

На митинге у памятника воинам-медикам к собравшимся обратился ректор МГМСУ, академик РАН О.О. Янушевич. На экране, установленном у здания КДЦ, были показаны видеообращения ветеранов уни-

верситета, участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Нонны Сергеевны Ярцевой и Владимира Алексеевича Карлова. Это были поздравления с Великим праздником и напутствия будущим поколениям – наследникам Победы. Перед собравшимися выступили также председатель Совета ветеранов университета Андрей Яковлевич Павленко и председатель профкома студентов Анастасия Черняева. Участники "Вахты памяти" возложили цветы к памятнику воинам-медикам, установили зажженные лампы и почтили минутой молчания память героев, боровшихся с фашизмом. В завершение митинга всех ожидала поле-

Из выступления ректора МГМСУ им. А.И. Евдокимова, академика РАН О.О. Янушевича: "Дорогие коллеги, друзья! Дорогие студенты! 9 Мая, День Победы – очень важный праздник для нашей страны. В 1945-м году весь мир праздновал эту Победу. Хочу пожелать оставшимся в живых ветеранам здоровья и счастья. Спасибо за Великую Победу, которую мы помним и чтим по сей день! Спасибо за то, что вам удалось сохранить нашу огромную страну. Наша святая обязанность – хранить эту память в наших сердцах и передавать ее нашим детям, нашим потомкам. С праздником Великой Победы!"

вая кухня, где каждый мог отведать солдатскую еду.

продолжение на с. 2

Апрельская стратегическая сессия в Кусково

24–26 апреля 2023 г. на базе университетской клиники в Кусково прошла очередная стратегическая сессия. Данная форма коллективного взаимодействия используется в ведущих мировых компаниях и структурах и хорошо зарекомендовала себя для проведения групповой работы, направленной на совместное принятие значимых решений, поиск новых путей и шагов дальнейшего развития.

Первый день стратегической сессии начался с ежедневной утренней планерки с разбором клинических случаев. Затем состоялось пленарное заседание, которое открыл проректор В.В. Завьялов.

Помимо традиционного присутствия сотрудников различных структур МГМСУ на этот раз к работе присоединились эксперты ФГАНУ "Центр социологических исследований". Это некоммерческая организация, подведомственная Министерству образования и науки РФ, основной целью которой является методическая поддержка реализации программы "Приоритет 2030".

Насыщенная серия выступлений включала в себя 11 тем.

Проректор А.О. Гудков выступил с темой "Проектное управление экономической политикой университета", в которой были отраже-

ны: экономические результаты прошлого года, новая структура университета, переход на новую систему планирования, работа бюджетного комитета, новая система оплаты труда.

Проректор Н.В. Ярыгин выступил с темой "Стратегическое направление "Образование" – о внедрении в образовательный процесс современных методов и технологий обучения за счет погружения каждого *продолжение на с. 8*

100 лет Нонне Сергеевне Ярцевой

17 марта 2023 г. исполнилось 100 лет почетному профессору МГМСУ им. А.И. Евдокимова, старшему лаборанту кафедры глазных болезней Нонне Сергеевне Ярцевой.

Материал о Н.С. Ярцевой и интервью с ней – с. 3–6.

95 лет Андрею Яковлевичу Павленко

11 марта 2023 г. исполнилось 95 лет старшему лаборанту кафедры истории медицины, председателю Совета ветеранов университета, полковнику Андрею Яковлевичу Павленко.

Материалы об А.Я. Павленко – с. 7.

Ректор с преподавателями и студентами Военного учебного центра университета у Кремлевской стены

Вахта памяти

На конференции "Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны"

Из истории мемориального комплекса "Могила Неизвестного Солдата"

Идея возведения памятника в честь воинов, сражавшихся в битве за Москву, возникла в 1965 г. в рамках мероприятий по увековечиванию памяти павших в Великой Отечественной войне. Осенью 1966 г. года на 41-м километре шоссе Москва–Ленинград под Зеленоградом в ходе строительных работ обнаружили братскую могилу. Найденные в ней останки солдата было предложено захоронить у Кремлевской стены в ознаменование 25-летней годовщины разгрома немецких войск под Москвой. 3 декабря 1966 г. прах солдата был доставлен в столицу на оружейном лафете. Вместе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым у ворот Александровского сада его встречали маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский, командовавшие Западным фронтом и 16-й армией во время обороны Москвы. В их присутствии гроб с останками был торжественно захоронен. Авторами памятника стали скульптор Н.В. Томский и архитекторы Д.И. Бурдин,

В.А. Климов и Ю.Р. Рабаев. Торжественное открытие мемориального комплекса "Могила Неизвестного Солдата" состоялось 8 мая 1967 года. Руководил церемонией 1-й секретарь Московского горкома КПСС Н.Г. Егорычев. Вечный огонь зажег Л.И. Брежнев, принявший факел на Манежной площади от Героя Советского Союза А.П. Маресьева. Факел, доставленный на бронетранспортере в Москву, был зажжен от огня на Марсовом поле в Ленинграде.

В почетный караул встали: зам. председателя Моссовета Л.В. Бахметков (как воин, сражавшийся здесь 25 лет назад), врач Н.А. Соломатова (не знающая, где могила ее мужа-фронтовика), пионеры школ Зеленограда (нового города, выросшего там, где погиб Неизвестный солдат).

С 1997 г. у Могилы Неизвестного Солдата располагается Пост № 1. Монументу присвоен статус Общенационального мемориала воинской славы, а также Объекта культурного наследия России.

начало на с.1 12 мая в Центральном музее вооруженных сил Министерства обороны прошла XIX Всероссийская конференция "Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны", организованная кафедрой истории медицины и Российским обществом историков медицины.

На открытии конференции выступил ректор МГМСУ им. А.И. Евдокимова, академик РАН О.О. Янушевич. Заведующий кафедрой истории медицины, проф. К.А. Пашков сделал доклад "Опыт советской медицины в

годы Великой Отечественной войны". Участники из различных городов нашей страны – Кисловодска, Твери, Смоленска, Уфы, Санкт-Петербурга и др. – рассказали о неизвестных страницах Великой Отечественной войны, работе медиков, лечебных и научных учреждений на фронте, в тылу и на оккупированных территориях. Председатель Совета ветеранов А.Я. Павленко поздравил участников с 78-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне, дав высокую оценку достойной смене – новому поколению медиков.

Л. Лаврова, Я. Фащевский Фото: С. Грезина

100 лет Нонне Сергеевне Ярцевой

Н.С. Ярцева родилась в 1923 г. в Ленинграде в семье врача. Ее учеба во 2-м Ленинградском мед. институте была прервана войной. Работала в госпитале, организованном во дворце культуры им. С.М. Кирова. Последним эшелонном перед началом блокады города вместе с госпиталем была эвакуирована из Ленинграда. Работала сандружинницей, а затем медицинской сестрой в эвакогоспитале 1331, распределительном эвакуационном пункте 95, а с марта 1944 г. по сентябрь 1945 г. – в эвакогоспитале 2309, была комсоргом госпиталя фронтового эвакуационного пункта 50 Ленинградского фронта. После войны завершила учебу в институте, окончила клиническую ординатуру института глазных болезней им. Гельмгольца, работала врачом-окулистом Консультативного глазного отделения поликлиники № 7 при институте им. Гельмгольца, с апреля 1957 г. по декабрь 1962 г. – заведующая этим отделением. С октября 1962 г. трудовой путь Н.С. Ярцевой (свыше 60 лет!) связан с МГМСУ–ММСИ: аспирант, доцент, в течение многих лет заведующая учебной частью кафедры. Имеет 150 печатных работ, в том числе в центральной и иностранной печати, несколько авторских свидетельств, удостоверений на рационализаторские предложения, патент на изобретение. Награждена Орденом Красной Звезды, Орденом Отечественной войны II степени, несколькими медалями, знаком "Отличник здравоохранения", заслуженный врач РФ; награждена медалью "За заслуги перед отечественным здравоохранением", медалью С.Н. Федорова, лауреат премии им. С.Н. Федорова.

К 100-летию Н.С. Ярцевой был снят фильм, посвященный ее жизненному пути. По инициативе ректора МГМСУ им. А.И. Евдокимова, академика РАН О.О. Янушевича в университете планируется создать целую серию фильмов о людях, составляющих гордость университета. Фильм о Н.С. Ярцевой был показан на заседании Ученого Совета 28 марта 2023 г.

С юбилеем Вас, Нонна Сергеевна, и огромное спасибо Вам за то, как достойно, интеллигентно, надежно, талантливо и красиво Вы идете по жизненному пути!

В настоящем выпуске "Вестника МГМСУ им. А.И. Евдокимова" мы публикуем выдержки из интервью Н.С. Ярцевой газете "Поле зрения", данного 8 апреля 2013 г. Это бесценное свидетельство событий, происшедших на долгом жизненном пути Н.С. Ярцевой, тесно вплетенных в события истории России, медицины, нашего университета.

А. В. Конарев

Фотографии – из архива "Вестника МГМСУ им. А.И. Евдокимова" и из личного архива Н.С. Ярцевой

Мариинская гимназия, Французский пансион, Императорский университет

– Нонна Сергеевна, расскажите, пожалуйста, о Вашем жизненном пути. Где Вас застало начало Великой Отечественной войны? Кем Вы были на фронте?

– Родилась я в семье врача. Мой папа, Сергей Петрович Козловский, окончил медицинский факультет Императорского Московского университета, и его направили работать в Белоруссию. Его родной брат, мой дядя, учился на физико-математическом факультете и после окончания университета уехал в Запорожье, где преподавал в Машиностроительном институте.

Мама, Антонина Васильевна Тихонова, окончила Мариинскую гимназию в Петербурге и специальный педагогический класс. В ее аттестате все оценки были 12 баллов (высшая оценка в то время). После окончания гимназии маму хотели отдать учиться в Институт благородных девиц, но она категорически отказалась. Мамина

мама, моя бабушка Екатерина Васильевна, была очень образованным, интеллигентным человеком, окончила Французский пансион в Москве, говорила на четырех языках, прекрасно знала французский, немецкий. Большую часть жизни она прожила в Феодосии, была знакома с Айвазовским, знала, как в нищете умирала жена Айвазовского. Бабушка мне об этом рассказывала. Жили Айвазовские по соседству, Дачный переулок, дом № 8, спуститься вниз к морю и прямо – галерея Айвазовского на самом берегу.

Бабушкиного отца звали Василий Иванович Немирович-Данченко. Это любимый дедушка моей мамы и мой прадед. Я его знаю только по рассказам. Василий Иванович был известным в России писателем, военным корреспондентом во время Русско-турецкой войны (там его наградили солдатским Георгиевским крестом), участвовал в Русско-японской войне, Первой мировой. Жили они в Петербурге в огромном доме на Николаевской улице (сейчас улица Марата). У бабушки были няньки, мамки, горничные, кухарки. Потом бабушка влюбилась в грека, художника, и уехала в Феодосию.

За всю свою долгую жизнь Василий Иванович написал 270 книг. Умер он в Праге в возрасте 93 лет. Родным братом Василия Ивановича был Владимир Иванович Немирович-Данченко, основатель Московского Художественного театра. У Владимира Ивановича и его жены, Екатерины Николаевны, было огромное имение в Черниговской губернии. Они были богатые люди, но при Советской власти всего лишились. Детей у них не было, и Владимир Иванович попросил мою бабушку "отдать им Тоню" (мою маму). Мама отказалась, Владимир Иванович на нее сильно обиделся. Мама была очень принципиальным человеком и платила ему тем же. Когда мама приехала в Москву, она не ходила в театр к Владимиру Ивановичу, но всегда ходила к Мейерхольду, ученику Немировича.

...Я очень жалею, что в свое время очень мало спрашивала маму. Вся жизнь проходила в какой-то суете, и было некогда просто сесть и поговорить...

Моя мама до переезда в Белоруссию жила на Васильевском острове в Ленинграде. Мамин отец, Василий Иванович Тихонов, окончил Петербургский университет и остался работать при университете. В их семье было четверо детей – три брата и моя мама. Все были очень образованные люди. Старший брат, Коля, жил на юге, в Крыму; дядя Шура, мамин младший брат, был военный, кавалерист, до войны уже носил ромб в петлице. Еще один брат, дядя Вася, был экономистом.

...В голодные послереволюционные годы мамина семья перебралась в белорусский город Оршу. Там мама с папой и познакомились, а через некоторое время родилась я. В школе я не была отличницей, но по всем предметам успевала очень хорошо. Папа был уважаемым земским врачом в Орше, мама не работала, воспитывала меня и мою старшую сестру. В Белоруссии я окончила 10 классов и уехала в Ленинград поступать в институт.

"Нонна, в медицину не иди – это очень тяжелая профессия"

В Ленинграде я поступила во Второй Ленинградский медицинский институт на лечебный факультет.

– Это был осознанный выбор?

– Конечно, ведь мой папа был земским врачом. Хотя мне папа говорил: "Нонна, в медицину не иди – это очень тяжелая профессия". Действительно, нужно было и

много знать, и уметь обращаться с людьми. Папа был очень уважаемый человек. Когда он шел по улице, люди при виде его издали снимали шапку: "Сергей Петрович идет". Хотя папа и отговаривал меня идти в медицину, я его не послушалась. Правда, до этого я написала письмо Владимиру Ивановичу

Нонна Сергеевна Ярцева, г. Ленинград

Немировичу-Данченко, хотела стать артисткой, но он мне ответил: чтобы стать артисткой, надо иметь талант.

В институте я очень много занималась, и вдруг – война. Ничто не предвещало такой беды. Был чудесный теплый летний день, июнь. Мы только сдали сессию. Я ехала по Невскому проспекту в сапожную мастерскую подбить набойки на туфли. Смотрю из окна трамвая на улицу, а вокруг репродукторов толпятся люди: "Война". Набойки я набила, возвращаюсь в общежитие, навстречу идет наш преподаватель марксизма-ленинизма. "Вы куда? – спрашиваю я его. – В военкомат, ухожу на фронт". Мы все, однокурсники, вместе собрались и тоже решили идти на фронт. В военкомате нам сказали, что всех на фронт не пошлют, надо поработать пока в городе. Нас отправили на Васильевский остров организовывать госпиталь в помещении дворца культуры им. С.М. Кирова. Времени на организацию госпиталя у нас практически не было. Мы таскали на себе тяжеленные железные кровати, деревянные тумбочки и прочий госпитальный инвентарь. Когда вспоминаешь эти дни, становится страшно: голодные, холодные, но из последних сил работали. Нас охватил невиданный патриотизм и не только нас – всех тех, кто остался в Ленинграде. Многие к тому времени уже ушли на фронт. Никого не надо было заставлять что-то делать. Немцы наступали быстро, город постоянно бомбили. Фашистские войска уже настолько близко подошли к Ленинграду, что очень скоро объявили эвакуацию госпиталя. Нас направил военкомат грузиться в эшелоны. Подали деревянные вагоны. Мы, сандружинницы – молоденькие девочки по 18 лет. Все хрупкие, худенькие... Опять таскали тяжеленные кровати и тумбочки, теперь уже в вагоны поезда. Носили на себе такие тяжести, что уму непостижимо! Раненых мы грузили в специальные вагоны, а сами ехали в холодных, не приспособленных для перевозки людей. Нас без конца бомбили, мы выбегали из поезда, прятались кто где. Самолеты улетали, и мы продолжали путь до следующего налета. Город мы покинули в сентябре едва ли не последними – после нас город закрыли, и началась блокада.

Мы прибыли в город Череповец. Госпиталь располагался довольно далеко от железной дороги. Вот только госпиталем эти сооружения назвать было нельзя. В бывшем лагере для заключенных было 12 барачков. Окна одинарные, кругом грязь, все было ужасно. Мы принялись мыть, чистить,

отскрести и уже в который раз таскать железные кровати. Вы не можете себе представить, две девочки поднимали носилки весом 80–100 кг. У меня тут же появилась межпозвоночная грыжа. Спать поначалу было негде, ночевали прямо на платформах, стелили фанерки, укрывались шинелями.

Наконец, все барачки были приспособлены под различные отделения. Отделение № 5 было приспособлено для самых тяжелых больных, № 12 – для легкораненых. Нас поселили в отдельный барак с двухэтажными нарами. Барак был разделен на отсеки по 4 человека. Спали мы, конечно, одетыми: 1941 год был очень холодным, зима наступила рано, одинарные окна почти не держали тепло. Вскоре начали поступать с фронта раненые. Машин не было, мы носили их на носилках. Среди легкораненых были и так называемые "самострелы", они сами себе наносили легкое ранение, чтобы не возвращаться на фронт. Мы их лечили, а потом ими занимались сотрудники НКВД. Полевые госпитали просто не справлялись с таким количеством раненых. Сейчас невозможно себе представить, как было невыносимо тяжело. Страшная вшивость, но надо было солдат обрабатывать. Мы были очень скромными, стеснялись мужчин, когда они раздевались догола. Это было ужасно, ведь у многих были тяжелые раны.

Я работала в 5-м отделении для тяжело раненых. Главным хирургом госпиталя была Татьяна Оскаровна Карякина, она же была заведующей нашего отделения. В мирное время Татьяна Оскаровна работала ассистентом ленинградского профессора И.И. Джанелидзе, известного хирурга. Мы, сандружинницы, окончили курсы медицинских сестер. Я, дочь врача, многое видела и знала, поэтому быстро освоила стрессные обязанности. Иногда, давая больному наркоз, засыпала вместе с ним, потом у меня наступала стадия возбуждения, и меня выносили из операционной. Когда впервые на моих глазах ампутировали ногу молодому человеку, упала в обморок. Я сильно переживала за этих людей, особенно молодых, которые становились инвалидами. Это было очень страшно и тяжело.

...Лежал в нашем госпитале писатель, Константин Васильев, так он написал обо мне стихотворение под названием "Грозная сестра". У меня сохранился пожелтевший от времени листочек со стихами. Раненые мне писали стихи на клочках бумаги. Кое-какие удалось сохранить.

– Хватало ли медикаментов?

– Медикаментов сначала хватало, позже стало не хватать бинтов. Больных после обработки нужно было гипсовать. Мы размачивали старый гипс, разматывали бинт и гипсовали больного. Наш госпиталь был эвакогоспиталем. Мы делали все, что необходимо, и отправляли больных дальше. Тяжелые больные, с ранениями головы, груди, живота, оставались у нас. Как только им становилось немного лучше, их тут же отправляли дальше в тыл.

Нам было не до слез, мы делали дело

– То есть Вы фактически работали на передовой?

– Конечно, это был прифронтовой госпиталь. Дальше меня перевели в другой госпиталь. Наша работа не ограничивалась только уходом за ранеными. Мы старались их поддерживать, ведь многие потеряли родных. Кроме физической боли, солдаты испытывали страдания моральные. Вы не представляете, какая это страшная картина. Я так переживала! Мы были по-настоящему патриотами. Помню больного по фамилии Айзенберг, никогда его не забуду. Ему нужна была кровь, так я, не раздумывая, предложила свою. Так делали все. Я ему перелила свою кровь и спасла раненому

100 лет Нонне Сергеевне Ярцевой

продолжение со с. 3 жизнь.

По семь суток мы не выходили из отделения. Положишь голову на стол, поспишь немного и опять к больным. К усталости прибавлялось постоянное чувство голода. Когда сдавали кровь, нам давали дополнительный паек – килограммовую буханку хлеба на 10 дней. Мы его съедали за один раз. А больных кормили неплохо, давали каши, консервы, тяжелораненым полагался даже коньяк...

Так прошел 1942 год, а в 43-м в моей жизни произошло очень важное событие – я вступила в Коммунистическую партию, и приняли меня под бурные аплодисменты.

Мама в осеннем пальто, шляпке и босоножках, а вокруг свистела пурга

– Как сложилась судьба Ваших родных во время войны?

– Я не знала, где были мама, тетя. Папы уже не было, он умер внезапно, в 1935 году дома. Ему было всего 45 лет. Папа целый день принимал больных и прилегал отдохнуть. Ближе к вечеру мама попросила меня разбудить его на ужин. Я захожу в комнату, а он лежит мертвый. Это была огромная трагедия. На похороны папы люди пришли, как на демонстрацию...

Мой дядя, папин брат Владимир Петрович, с семьей жил в Запорожье, преподавал в Машиностроительном институте. Очень скоро после начала войны в город вошли немцы. Мой двоюродный брат ушел на фронт, а Владимир Петрович, его жена и моя двоюродная сестра Ниночка пошли куда глаза глядят, только бы подальше от немцев. У дяди Володи была язва желудка, в пути случилась перфорация, и он умер. Где он похоронен, так никто никогда и не узнал.

Два других моих дяди погибли на фронте. Моя мама работала в медпункте в Орше пока в город не вошли немцы. Орша был важнейшим железнодорожным узлом, откуда поезда шли во все концы страны. И немцы всячески старались захватить город. Мама отправила мою старшую сестру куда-то в деревню, подальше от бомб, а сама осталась работать в медсанчасти. Вдруг – приказ: грузиться в вагоны и эвакуироваться. Это был последний эшелон. Мама не смогла даже забежать домой за вещами, так и поехала в босоножках и в осеннем пальто. Доехали до Вязьмы – вылезайте, дальше дороги нет – немцы. Все выскочили из эшелона и не знают, что делать, куда идти. Пошли кто куда. А зима в 1941 году началась рано. Быстро стало холодать. Мама шла в осеннем пальто, шляпке и босоножках, а вокруг уже свистела пурга. По дороге кто-то давал поесть, так и добрались до г. Лиски Воронежской области. Только дошли – опять немцы! Людей успели погрузить в машины и повезли в Ульяновскую область, привезли на станцию Майна, в село Поповка на Гуще. До конца войны мама работала медицинской сестрой в больнице.

Старшую сестру, Иру, угнали немцы. Когда уже после войны мы вернулись в Белоруссию, нам рассказывали, что немцы угнали практически всех людей. Эшелон, в котором ехала Ира, разбомбили по дороге, и почти все погибли. Если бы она осталась жива, она бы, конечно же, нашлась. Что с ней произошло, мы так и не узнали. В лагерь Равенсбрюк попала моя двоюродная сестра Галя, но ей удалось бежать. Она притворилась мертвой, незаметно выбралась из покойницкой и сбежала. Так она осталась жива. Тетю Олю, папину родную сестру, из Орши немцы угнали в Литву.

– Как Вы с мамой нашли друг друга?

– Я писала в Оршу тете Оле, чтобы через нее найти маму. Мама тоже должна была ей писать. Когда тетя Оля вернулась из Литвы в Оршу, дома не было – все сгорело, осталась одна зола. На пепелище она пыталась найти хоть какие-то вещи, но ничего не нашла.

Мамин брат, дядя Вася, когда приехал с

войны из Германии, был направлен на Дальний Восток, на войну с Японией, и по дороге он встретил своего младшего брата, дядю Шуру. Представляете? Позже дядя Шура погиб на японском фронте. А дядя Вася вернулся живой в Оршу. Мамин старший брат, дядя Коля, погиб.

Бабушкин старший сын, как и бабушка, жил в Феодосии. Его жена, тетя Фаня, была еврейкой. Я ее никогда не видела. У них было трое детей, двое мальчиков и девочка Ляля, я ее знала, у меня даже сохранилась ее фотография. Когда в Феодосию пришли немцы, на тетю Фаню донесли, что она еврейка. Немцы забрали ее и детей и повезли на расстрел. Бабушка бежала следом и на чистом немецком языке говорила, что это ее внуки, что они русские. Но помочь не сумела, расстреляли всех.

После войны мама жила у бабушки в Феодосии, но я ее уговорила вернуться в Оршу к тете Оле. Наверное, я зря это сделала. А бабушка со своим мужем, греком Юрой (он был намного моложе бабушки), остались в Феодосии. Потом бабушка умерла, Юра ее похоронил, а мама даже не смогла приехать на похороны – не было денег.

...Помню, как уже после войны в 1946 году я отправилась к бабушке на каникулы. Пассажирских поездов не хватало, людей перевозили в грузовых вагонах. Я всю дорогу ехала в вагоне, в котором раньше возили уголь. Очень хорошо помню дыру в полу, через которую было видно крутящееся колесо. В Джанкой я приехала вся черная от угольной пыли. Еле отмылась, но до Феодосии доехала уже как человек.

"Нонна дежурит – значит, все будет в порядке"

В начале 1944-го наш госпиталь вместе с наступающими войсками 52-й и 21-й армий въезжает в город Выборг. Город горел, взрывались мины, еще не закончились обстрелы. К зданию госпиталя мы не могли пройти – все было заминировано, кругом стреляют, раздаются взрывы. Мы прятались в разрушенных домах, туда же старались перенести раненых, чтобы оказать им первую помощь. Вскоре нам все-таки удалось переехать. Это был шикарный госпиталь, но немцы на первом этаже здания держали лошадей, и нам пришлось все там приводить в порядок, чтобы принимать раненых.

– К 1944 году Вы уже опытная медицинская сестра...

– Ну, конечно. За эти годы столько пришлось пережить, многому научиться. Я уже умела делать практически все. Кроме того, была политработником, политруком 1-го отделения, комсоргом госпиталя. Проводила политбеседы, читала раненым сводки с фронта. Причем я не пользовалась бумажками, все помнила на память. С лета 1944 года мы начали принимать бывших военнопленных. Война постепенно уходила все дальше, и мы в основном принимали тех, кто был в немецком плену. В госпитале постоянно работал СМЕРШ. Мы как политработники должны были помогать этой организации. Однажды в моем отделении повесился в туалете бывший военнопленный. При нем нашли записку: "Я изменил Родине, не могу возвращаться домой". Или еще случай: слышу – в отделении шум, крики, чуть ли не драка. Я прибегаю: "Что происходит?". Быстро всех успокоила. Оказывается, двое больных опознали в соседе по палате бывшего лагерного надсмотрщика, к тому же отличавшегося особой жестокостью. Фамилия его была Фигуровский. Его грозились убить. Так этот Фигуровский ходил за мной, держась руками за край моего халата. Сейчас я не знаю, что бы с ним сделала, а тогда пришлось проявить выдержку, да и мне был всего 21 год.

Я считаю, что всех пленных нельзя было обвинять в измене Родине. Был у меня маль-

чик, летчик, без обеих ног. Скажите, как он мог избежать плена? Как он мог, тяжелораненый, выбраться из самолета? Надо же подходить по-человечески к каждому такому случаю. Но были и настоящие изменники – жестокие, отъявленные мерзавцы.

Наступил август 1944 года, пришло

докладываю, прошу прислать солдат. Вынесли убитых с поля, у троих ребят нашли именные жетоны.

– За годы войны сильно изменился Ваш характер? Скромная девушка, которая всего стеснялась, превратилась в волевою, сильную женщину?

Н.С. Ярцева и С.Н. Федоров с гостями центра «Микрохирургия глаза»

Слева направо: Н.С. Ярцева, Г.А. Шилкин, С.Н. Федоров, Т.Н. Григорьянц

Сотрудники кафедры глазных болезней (слева направо): Н.А. Гаврилова (зав. кафедрой), А.А. Кудрина, Р.А. Верзин, О.А. Алексеева, В.А. Костина, В.К. Зуев, Н.С. Ярцева, Н.И. Ланевская

время убирать урожай хлеба, который посеяли еще финны. Вновь комсомольцы в первых рядах. Нам дали в руки серпы и – вперед. Я всегда старалась показывать пример другим ребятам: "Все за мной". Долго у меня еще сохранялся рубец на пальце после серпа.

На всю жизнь запомнила: жали мы пшеницу и вдруг видим – лежат семь трупов советских солдат. Они уже начали разлагаться. Бои здесь закончились еще в июне. Это было страшно, вокруг меня молоденькие девочки, ни разу не видевшие мертвых. Но я всегда старалась держаться. Бегу к начальнику заставы полковнику Галышеву,

– Что Вы, конечно! Я дежурила по части, пистолет "ТТ" всегда лежал у меня в кармане. Финны долго еще "заявляли о себе". Вокруг нас разбросаны были хутора, там мог прятаться кто угодно. Прихожу на дежурство, а у солдата, которого я должна сменить, горло перерезано. Я видела много страшного. В рассказе нельзя передать того, что человек при этом ощущал. Передо мной лежит человек, живой, но я знаю, что он вот-вот умрет. Это надо пережить, чтобы понять. Но надо было делать дело, поэтому было не до слез.

– Вы на войне не начали курить?

– Боже упаси! Не курила, не пила, была кристально чистым человеком, очень стро-

100 лет Нонне Сергеевне Ярцевой

гая. Когда я дежурила по части, в мои обязанности входило проверять кухню, питание солдат. Так мне говорили: "Нонна дежурит — значит все нормально, и каша будет вкусная, и масло дадут полностью!" Я никогда в жизни бы ничего не взяла, в нашей семье это было просто невозможно.

Войну я закончила в звании старшины медицинской службы, была на офицерской должности и могла бы дальше расти, но просила начальство не присваивать мне офицерского звания, так как очень хотела вернуться в институт.

Хотела быть фармакологом, а стала офтальмологом

На праздничном мероприятии в честь Дня Победы. 2012 г.

Н.С. Ярцева принимает от студентов поздравления с 95-летием и Днем Победы. 2018 г.

21 сентября 1945 года я демобилизовалась и вернулась в институт на первый курс. Пришла в сапогах и гимнастерке, больше ничего не было. Пришлось учиться и работать. Жила в общежитии. Маленькая комнатка с печкой и трубой наружу. Однажды мы даже чуть все не отравились угарным газом. Мои девчонки были уже совсем никуда, а я сумела доползти до двери, открыла ее и стала звать на помощь. Слава Богу, все остались живы-здоровы.

В институте много занималась научной работой, хотела быть фармакологом. Под руководством Сергея Викторовича Аничкова, академика АН СССР, написала очень хорошую работу, получила грамоту Министерства высшего и среднего специального образования, грамоту ЦК ВЛКСМ. В конце второго курса заработала Сталинскую стипендию. Обычная стипендия была 280 рублей, а Сталинская — 780. Несколько раз наш институт переименовывали. Мы поступали во Второй медицинский институт, через два года он стал называться Ленинградским санитарно-гигиеническим медицинским институтом. Мне предлагали перевестись в Первый медицинский институт, но я отказалась. Я — сталинский стипендиат, зачем мне переходить в другой на 280 рублей? Так что я осталась, закончила его, конечно, с отличием.

С семи кафедр на меня пришли запросы. Но я хотела быть фармакологом. На последнем курсе я вышла замуж и должна была переехать к мужу в Москву. Девичья фамилия моя была Козловская, а диплом получала уже на фамилию Ярцева. Во время вручения диплома я сидела в президиуме, все смотрят на меня, а моей фамилии, Козловская, в списке нет. И тут самой последней называют мою новую фамилию, такие аплодисменты были!

Сталинский стипендиат имел право распределиться куда угодно. Я бы, конечно, осталась в Ленинграде, но уехала в Москву к мужу. У меня сохранились несколько рекомендательных писем, в частности, от Сергея

Я добилась того, что меня приняли в ординатуру в Институт Гельмгольца. А министром тогда был Алексей Захарович Белоусов, впоследствии ректор Московского медико-стоматологического института, где мне еще предстояло работать многие десятилетия.

19 лет настоящего счастья

Это была очень серьезная ординатура, в которой я проучилась три года. Полтора года работала в детском отделении, делала сложные операции, в том числе орбитотомии, центрацию орбиты. Моими наставниками были Е.А. Чечик-Кунина и И.С. Левин, очень хорошие люди и настоящие профессионалы.

Хорошо помню многих своих больных. Однажды к нам поступила Олечка Бубнова из Рязани. В карте было написано "ретинобластома", злокачественная опухоль. Раньше при таком заболевании мы практически ничего не могли сделать, только рентгенотерапия (значительно позже появилась коагуляция) или энуклеация. В наше детское отделение часто поступали больные с двухсторонними ретинобластомами. Итак, у Олечки Бубновой в карте диагноз "ретинобластома", значит, надо удалять глаз. Но я настаивала, что это не ретинобластома, а ретинит Коатса. Я много читала, изучала атласы, насмотрелась на ретинобластомы. Поэтому была уверена, что у девочки ретинит Коатса, обычное одностороннее заболевание. В результате у Оли был сохранен глаз. Потом она приезжала ко мне с папой, благодарили меня, а знаете, как приятно доктору слышать слова благодарности? Была у меня еще девочка Катя, никогда не забуду. Ее глаз выглядел просто ужасно — опухоль зрительного нерва. Мы лечили девочку вместе с Исааком Соломоновичем Левинным. Мы сделали орбитотомию, удалили опухоль, а глаз репонировали на место. У Кати остался свой глаз, он не видел, но он свой, мышцы двигаются. Помню, я уже работала у С.Н. Федорова в 81-й больнице, заехала в Институт Гельмгольца, а мне кричат: "Нонна Сергеевна, мы с Катей приехали!" Приехала Катя, уже взрослая, с папой. У нее начал косить глаз, и они приехали сделать операцию. "Мы Вас всегда вспоминаем", — сказала девочка.

Помню одного мальчика, его звали Владимир Владимиров из города Владимира. В их семье было пятеро детей, и все рождались с синдромом Марфана. Со стороны глаз у них часто выпадали хрусталики в переднюю камеру, что требовало операции. Сами мы не могли его прооперировать, и мальчика отправили в Одессу. Там операцию сделали, но неудачно, и Володя потерял глаз. Зарабатывал мальчик тем, что играл на гармошке на свадьбах. Мне его мама часто писала письма. Но вот пришло письмо, где она сообщила, что Вова умер. После гриппа случилось осложнение на сердце...

Я проработала в Институте Гельмгольца 19 лет, и это было счастье. Но после ординатуры я просто не смогла работать в детском отделении. Представляете, ретинобластома, удален один глаз, надо удалять второй. Я плачу, не могу идти в операционную. Чечик-Кунина мне говорит: "Нонна, ты понимаешь, что ты спасаешь жизнь ребенка!" "Что это за жизнь, он же будет слепой", — отвечала я.

Перешла я в консультативную поликлинику. Это был 1953 год, гонения евреев. Александр Васильевич Рославцев — директор института, высокопорядочный человек. Он предложил переименовать поликлинику имени Авербаха в глазное отделение районной поликлиники № 7. При этом она оставалась институтской поликлиникой. Мы продолжали работать вместе с Анной Марковной Кендель, Марией Наумовной Островской, Фрадой Григорьевной Бронштейн, Марком Григорьевичем

Розенцвейгом, Яковом Леонидовичем Баевским, Дарьей Григорьевной Миркиной, Любовью Борисовной Белоусовой. Все они были опытнейшие консультанты, грамотные доктора. Меня сделали заведующей поликлиникой, и я была счастлива, что со мной работают такие люди. У меня в подчинении было 75 человек, 25 врачей, в поликлинику приезжали со всех концов страны, и Ксения Васильевна Трутнева, будущий директор института, работала у меня в кабинете на приеме иногородних.

На территории института жили люди, в том числе профессора. Я предложила А.В. Рославцеву переселить жильцов института. В то время я была членом избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР, позже — по выборам в Верховный Совет СССР. Зачем я это хотела сделать? Институт наш всесоюзный, приезжали пациенты со всех концов СССР, на конференции съезжались профессора, известные ученые, а во дворе матрасы сушатся, белье висит на веревках... Чтобы пройти в хирургический корпус, надо было пройти через двор, а там, представьте, это все. Мы пошли в Моссовет, горком партии, в результате — жильцов, к их радости, расселили. Меня за это все очень благодарили.

В поликлинике был огромный зал, где раньше стояли столы и врачи вели прием больных. В моем распоряжении был дежурный кабинет, комната с диванчиком, где можно было оказать человеку помощь, если ему вдруг становилось плохо, была амбулаторная операционная, прекрасная процедурная, отдельный кабинет для иногородних больных. Огромный зал был поделен на приемный покой, регистратуру, в углу был мой кабинет. У зала были высоченные потолки. Я предложила А.В. Рославцеву разделить зал по высоте на два этажа. Предложение было принято, и по моему проекту позже сделали второй этаж и организовали несколько дополнительных кабинетов и большой конференц-зал.

В 1960 году Александр Васильевич Рославцев несколько раз предлагал мне стать главным врачом института, но я не соглашалась. Я жила за городом, прописку в Москве в то время получить было очень трудно. Мне сначала предложили комнатку, где жила Э.Ф. Левкоева. Если бы я согласилась ее занять, могла получить московскую прописку. Я ответила А.В. Рославцеву, что приехал Э.С. Аветисов (впоследствии выдающийся ученый-офтальмолог, главный детский офтальмолог СССР — прим. редактора) с двумя детьми и женой, терапевтом, у них ни кола ни двора, и лучше эту комнату передать им. Я предложила директору назначить Эдуарда Сергеевича на должность главного врача. Жена Э.С. Аветисова, Амалия Семеновна, стала заведующей терапевтическим отделением в поликлинике. А мальчики жили в той комнате, где должна была жить я. Вскоре мне предложили перейти работать на кафедру глазных болезней Московского государственного стоматологического института.

Кафедра глазных болезней

Предложение я приняла и перешла ассистентом на кафедру глазных болезней. Заведовала кафедрой Зинаида Александровна Каменская, замечательный, образованный человек, но она вскоре умерла, и заведующим стал А.В. Рославцев. Защитилась я поздно. Три раза начинала работу над диссертацией, но то болела, то рожала, то мне самой не нравилось, и я переписывала почти готовую работу. Я говорила себе: "Пока не буду досконально знать глазные болезни, на сцену не поеду". Тема диссертации касалась глаукомы. Я этим заболеванием занимаюсь с 1950 года.

— Вы на кафедре с 1962 года?

— Да, более полувека на одном месте. Когда заведующим стал Святослав

100 лет Нонне Сергеевне Ярцевой

Ветераны МГМСУ им. Евдокимова. Памятное фото с ректором О.О. Янушевичем в саду «Эрмитаж». 2012 г.

продолжение со с. 5 Николаевич Федоров, он многое не знал из того, что делается на кафедре. Он мне как-то сказал: "Ты взрослая – ты и руководи, ты завуч – ты и отвечай. Ко мне – только при необходимости". Так и получилось, что практически вся работа кафедры лежала на мне. 11 лет я была заме-

Тогда, в годы войны, это была большая честь. А ведь как часто было на фронте: человек попал на передовую и в бою успел побывать только один раз. Его ранили, он инвалид, участник войны, но он не успел увидеть всего того, что видели мы... Слава Богу, что жив остался.

ников, многие стали известными учеными.

– Не могу не спросить, что для Вас значила личность Святослава Николаевича Федорова?

– Очень большая личность, необыкновенная. Такого человека я больше в своей жизни не встречала. Это человек, который

ся". Спорила с ним насчет конвейера, приводила в пример Райкина, когда один пришивает пуговицу, другой – рукав, третий – карман. Но осложнений, слава Богу, не было. И он почти всегда был прав.

– Вы не жалели о том, что ушли из Института Гельмгольца и что жизнь свела Вас с Федоровым?

– Никогда не жалела. Я уважала Святослава Николаевича за то, что он всегда стремился к чему-то новому.

– Спорили с ним на политические темы?

– Иногда приходилось, но я знала, что это бесполезно.

– Ваша семья потеряла практически все после революции. Не было обиды на Советскую власть?

– Несмотря на то, что и вправду все потеряли, мама всегда мне говорила: "Нонна, Советская власть – самая правильная власть". Беда в том, что вокруг множество неграмотных руководителей. Когда по телевизору передавали выступления наших генсеков, мама, выпускница Мариинской гимназии, прекрасно говорившая на нескольких языках, не могла это все видеть и слышать. "Самая правильная власть, но нужны грамотные руководители", – говорила мама и была права.

– С высоты своего опыта, что бы Вы пожелали молодым людям?

– Мне приятно осознавать, что в своей

Н.С. Ярцева, В.А. Карлов и А.Я. Павленко перед концертом в честь ветеранов в здании театра "Новая Опера" им. Е.В. Колобова. 2012 г.

стителем секретаря партийной организации лечебного факультета института. Это было становление факультета, очень ответственный период. Много лет я была парторгом кафедры, членом методической комиссии Минздрава СССР, которой руководил профессор Ковалевский. Приходилось выполнять кучу обязанностей. А Федоров мне часто говорил: "Пиши докторскую".

– Нонна Сергеевна, Вы воевали за будущее страны. Но вот наступило ее настоящее. Вы сожалеете о чем-то, что происходит в стране?

– Людей сейчас интересуют только деньги. Я никогда не была богатой, но всегда была готова все отдать. Помню, как перед обменом денег люди носились, что-то покупали... А мама мне говорила: "Нонна, у нас с тобой триста рублей, нам нечего волноваться". Мы часто теряли деньги, но никогда об этом не жалели.

– Нонна Сергеевна, какие у Вас есть награды?

– Госпиталь в Выборге, где я работала, получил почетную грамоту ЦК ВЛКСМ. Наверное, в этом была и моя заслуга. Грамотой наградили и меня. Кроме того, у меня Орден Красной Звезды, Орден Отечественной войны II степени, медаль "За победу над Германией", медаль Жукова, три года назад я получила Орден Дружбы, есть медаль "За заслуги перед отечественным здравоохранением", почетный знак "Заслуженный врач Российской Федерации". "Красную Звезду" в госпитале получили всего три человека: главный хирург, замполит и я.

Медали "За заслуги перед отечественным здравоохранением" вручали в концертном зале "Россия". Эту медаль тогда получили академик РАМН Евгений Иванович Соколов, ныне покойный профессор Алексей Иванович Дойников и я. Выходя на сцену, я очень волновалась, но, как мне показалось, мне аплодировали очень активно.

– Вы – автор более двухсот статей, книг, подготовили 22 учебно-методических пособия. Над какой книгой Вы сейчас работаете?

– У меня три учебника, несколько глав я написала в учебник под редакцией профессора В.Г. Копаевой, участвовала в создании трехтомника по офтальмологии, я одна из соавторов монографии совместно с профессором Н.А. Гавриловой, академиком А.И. Мартыновым, профессором А.М. Мкртумяном, профессором Х.П. Тахчиди "Офтальмопатология при общих заболеваниях". Участвовала в создании книги "Поражение органа зрения при инфекционных заболеваниях", эту книгу мы подготовили вместе с Н.Д. Ющуком, Ю.Я. Венгером, Н.А. Гавриловой, М.В. Нагибиной. Все свои работы до последней буквы я писала сама, от руки. Так что совесть моя чиста. Сейчас я работаю над книгой, которая называется "Из истории офтальмологии". В книге я рассказываю в том числе и о тех людях, с которыми была лично знакома.

– Нонна Сергеевна, Вы не пробовали считать, сколько студентов, ординаторов, аспирантов прошли через Ваши руки?

– Ой, очень много! У меня столько уче-

Н.С. Ярцева и председатель профкома университета Н.В. Попов

для дела шел на все. У него необыкновенно работала голова, память была необыкновенная, нахальство (для дела!) – необыкновенное. Он всегда меня наставлял: "Первым делом спроси у больного, что он может сделать для других больных, для института". Часто мне приходилось с ним спорить, я не всегда соглашалась с его мнением. Федорову это не очень нравилось, поэтому он долго не давал мне "доцента". Но он болел за дело, как никто другой. "Чем мы оперируем? Топорами?", – возмущался он, и очень скоро появился первоклассный инструментарий. А как он бился за хрусталики? Если бы не Аграновский, неизвестно, чем бы закончилась вся эта эпопея. Анатолий Аграновский очень помог Федорову своей статьей. Виталий Николаевич Архангельский, главный офтальмолог Минздрава СССР в 60-е годы, был непримиримым противником искусственных хрусталиков, считая, что инородному телу не место в человеческом глазу. Много спорила с Федоровым по поводу кератотомии. Я ему говорила: "Святослав Николаевич, эта операция только по показаниям. Вы подумайте, это же роговая оболочка, прозрачная ткань. Заживает она не через день-два, рубец появляется через 7 и более лет. С роговицей нельзя так обходить-

За просмотром фотографий из семейного альбома. Кадр из фильма, снятого к 100-летию Н.С. Ярцевой. 2023 г.

жизни я сделала много хорошего людям. У меня был прекрасный муж, очень порядочный человек... А люди должны любить друг друга, делать друг другу только добро. Понимаете, доброта – самое главное. Только тогда люди будут здоровы, счастливы, и все у них будет хорошо.

Полный текст интервью Н.С. Ярцевой опубликован в газете "Поле зрения. Газета для офтальмологов" № 1, 2013 (беседа вела Лариса Тумар).

95 лет Андрею Яковлевичу Павленко

Андрей Яковлевич Павленко родился в 1928 г. в селе Бугаёвка Изюмского района Харьковской области. В апреле 1943 г., будучи учеником 4-го класса средней школы, добровольцем вступил в истребительный батальон при Савинском РО НКВД. Принимал участие в боевых операциях по обезвреживанию диверсантов, сбитых немецких летчиков, дезертиров. Труженик военного тыла. Награжден медалью "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.". В

и у моей супруги. Отец ее был священником Воздвиженского храма с. Теблешы в Тверской области. В 1937 г. он был арестован, осужден и 3 ноября расстрелян в Бежецкой тюрьме за то, что не отказался от веры в Бога. Место его захоронения неизвестно. Это, к сожалению, судьба многих семей...

— Как война пришла в Ваше родное село?

— В моем родном селе Бугаёвка Изюмского района Харьковской области

С подрастающим поколением у памятника маршалу Г.К. Жукову

1948–1976 гг. служил в рядах Советской Армии, прошел путь от рядового до полковника, занимал должности командира строительного взвода, зам. командира отдельной стрелковой роты, зам. командира инженерно-саперного батальона, инженерной бригады. В 1963–1964 гг. в составе Группы советских

войну я встретил 13-летним. Хорошо помню тот страшный день. Спали мы в сарае, на сене в то обычное июньское утро. Но вдруг раздался крик мамы: "Вставай, сынок! Война!". Как гром среди ясного неба. В селе началась паника, слышны были плач и крики женщин.

Началась экстренная подготовка людей

Посадка Дерева Победы у здания университета на ул. Делегатская, 20/1. 2019 г.

саперов участвовал в оказании помощи алжирскому народу в разминировании территории Алжира. Награжден орденом Красной Звезды, медалями. После возвращения из Алжира с 1964 г. по 1976 г. служил в Брянском военном госпитале в должности зам. начальника госпиталя. С 1987 г. работал в МГМСУ им. А.И. Евдокимова ст. инспектором по кадрам, начальником отдела кадров, начальником 1-го отдела. В настоящее время — старший лаборант кафедры истории медицины, председатель Совета ветеранов университета.

А еще Андрей Яковлевич пишет стихи, в которых воскресают образы его однополчан, жителей родного села и многих других светлых и простых людей, с которыми в разные годы сводила непростая судьба — на Украине, в Беларуси, в России.

Выдержки из интервью А.Я. Павленко, данного в 2011 г. газете "Союзное вече" Парламентского собрания Союзного государства России и Белоруссии

— Андрей Яковлевич, Вы из тех людей, кто повзрослели слишком рано...

— Да, с 10 лет я рос без отца: в 1938 г. он, участник Первой мировой войны, был оклеветан и репрессирован. По постановлению Особой тройки НКВД от 10 апреля того же года, был расстрелян в Харькове. Лишь в 1956 г. отца реабилитировали. В нашей семье не было ни одного предателя, но мы носили уничижительное прозвище "семьи врагов народа". Мы с братьями стали единственной защитой и опорой для матери. Схожая судьба оказалась

для фронта. Мальчишки 1924 и 1925 гг. рождения — все были призваны, девчонки шли добровольцами. Война заставила нас очень быстро повзрослеть. Я по возрасту никак не проходил, но все равно рвался на помощь. Отцы и старшие братья уходили на фронт — мы заменяли их в поле и у станка. Сначала я работал конюхом в колхозе. Такая работа не была мне в новинку: я с 5 лет пас телят, а с 13 лет начал косить. Затем помогал раненым в госпитале. Мы их поили, кормили, читали им письма, а иной раз и писали за них под диктовку родным.

Когда мне исполнилось 15, я добровольно вступил в истребительный батальон при Савинском РОНКВД Харьковской области, в прифронтовой полосе Юго-Западного фронта. В составе батальона я участвовал в боевых операциях по обезвреживанию диверсантов, помогал в строительстве оборонительных сооружений на различных сельскохозяйственных работах. В наши задачи также входила борьба с диверсантами, обезвреживание сбитых немецких летчиков. Оказывали помощь своим сбитым летчикам, конвоировали предателей в областную тюрьму, вылавливали провокаторов, несли караульную службу.

— От репрессий не только Ваша семья пострадала. Были дети репрессированных, которые отказались воевать на стороне власти, уничтожившей их отцов?

— Было и такое. Но большинство понимали: мы должны защитить наши семьи и наш народ. В селе были репрессированы 20 человек — из их семей никто не работал на

немцев. Дети репрессированных шли добровольцами на фронт. Перед лицом опасности все обиды уходили в сторону — надо было в первую очередь защищать Родину.

— Каким запомнилось Вам время оккупации?

— Нас оккупировала 6-я немецкая армия во главе сначала с Рунштедтом, а затем Паулюсом, главным разработчиком плана нападения на СССР "Барбаросса". Назначая Паулюса, Гитлер говорил ему: "С вашей армией можно штурмовать небо!". Я видел их своими детскими глазами: молодые, холеные немцы... Вся Европа под ними была. Вступили в село — сразу прибили и сожрали всех свиней и кур. Днем загорали и купались. Сытые и довольные, они вели себя как полноправные хозяева. Эти загорелые атлеты еще не знали, что скоро под Сталинградом их непобедимую армию мощным ударом сокрушит Рокоссовский, уничтожив и пленив 330 тысяч немцев.

Но мы верили в победу еще в далеком 1942-м. Хотя напасти сыпались на нас одна за другой. Немцы двинулись на восток — за ними следом через наше село шли их союзники — румыны. По сравнению с ними немцы казались ангелами. Солдаты вермахта никого не тронули — только съели всю скотину. Зато румыны вели себя, как настоящие звери. Выкопали всю картошку, извели все сено, изнасиловали всех женщин. Меня один румын чуть было не убил — за губную гармошку, которую дядя-летчик подарил мне еще до

сельским клубом, с отличием окончил военное училище. В это время уже шла война в Корее. Участвовал в строительстве аэродромов в разных уголках Союза.

— Вы с особым трепетом относитесь к Беларуси. Это как-то связано с Вашей биографией?

— Беларусь — это моя армейская юность, о которой я много писал в своих стихах. Там я оставил частицу своего сердца.

Это было в 1950-е годы. Тогда это была Молодечненская область, теперь — Витебская. Там мы строили аэродром, я командовал взводом. Именно в Беларуси я получил настоящую практику. Познал настоящую армейскую дружбу. С женой Варварой и сыном Сашей мы жили в уютной белорусской хате в селе Задевьё. Соседями нашими были люди самых разных национальностей, но жили все дружно, в мире и согласии. Русские, белорусы, украинцы, поляки, латыши, литовцы, армяне, азербайджанцы... Я часто бываю в тех дорогих мне местах и сегодня. С радостью подарил белорусским товарищам свои книги. Кстати, ни одной своей книги я не продал: память не продается, и книги мои получают только в дар.

— В чем Вы видите свой долг сегодня?

— Увы, время бежит быстро, и повинуюсь закону природы, мы покидаем этот мир. Защитников Родины остается все меньше и меньше. За шесть лет из 142 человек, вернувшихся в стены нашего университета после войны, в строю остались лишь 24 ветерана. И

Л.Ю. Берзегова, А.Я. Павленко, Т.Ю. Татаренко-Козмина

войны. Румын же решил, что гармошку я украл у кого-то из немецких солдат: для них это был важный атрибут. Я убежал от разъяренного румына через весь огород, задыхаясь. Мне вслед раздалось несколько выстрелов, но я остался невредимым. Пока румыны стояли в селе, я две недели у крестной прятался.

Потери односельчан были огромными. Из села, состоявшего из тысячи дворов, на фронт ушли 560 человек. Вернулось 280. Некоторые пропали без вести. Окончательно освободили наше село в 1943 г.

Война прошла катком по нашей семье. Сейчас в моем родном селе есть мемориальный музей, который я в свое время помогал создавать.

— Что Вы осознали, когда война закончилась?

— Пожалуй, я осознал свою роль в жизни. Когда-то моей мечтой было стать учителем. Но, пережив войну, я решил, что самая главная профессия — обеспечивать мир во всем мире и защищать жизнь.

В 1946 г. я пошел в пятый класс, а после начал работать учетчиком в тракторной бригаде. Затем был заведующим библиотекой,

поэтому сегодня я в первую очередь учу нашу молодежь: берегите и заботьтесь о тех, кому обязаны жизнью, равняйтесь на их великий подвиг и помните о тех, кого уже нет с нами. Без памяти о прошлом нет будущего. По традиции, 9 мая в нашем университете проходит Вахта памяти. В акции принимают уча-

Представитель посольства Алжира вручает А.Я. Павленко флаг Алжира. 11 марта 2023 г.

стие все — от первокурсников до ректората. Нужно воспитывать молодежь в духе уважения к прошлому. Как известно, если сегодня выстрелит в историю из пистолета, в будущем она выстрелит в нас из пушки. Историю надо беречь.

Беседовала Татьяна Кутаренкова
Фото из архива газеты "Вестник МГМСУ"

начало на с.1 обучающегося в профессию; создании центра профессиональных компетенций по стоматологии и переходе на обучение по собственному образовательному стандарту; развитии практико-ориентированных подходов к обучению посредством организации работы обучающихся в симулированных амбулаторных, стационарных и амбулаторных условиях, а также сочетания обучения и работы в университетской клинике нового поколения, в том числе с помощью развитой системы профессионального наставничества.

Начальник управления качества образования Д.В. Килейников презентовал проект "Система управления качеством образования" (об оценке качества высшего образования; включении МГМСУ в премьер-лигу рейтинга мониторинга эффективности вузов в 2022 г.; перспективах развития системы управления качеством образования).

Декан лечебного факультета Р.И. Стрюк совместно с проректором О.В. Левченко выступили с темой "Университетская клиника нового поколения". Уникальность проекта состоит в подготовке высококвалифицированных конкурентноспособных кадров, способных обеспечить прорывное развитие здравоохранения посредством обучения и работы в университетской клинике, в том числе с учетом запроса потенциальных работодателей, развития системы профессионального и научно-исследовательского наставничества, создания новых гибких клинических модулей.

Проректор А.В. Фролов выступил с темой "Цифровая трансформация Университета в рамках развития программы "Приоритет-2030". Цель цифровой трансформации – повышение качества, доступности, индивидуализации образования за счет активного внедрения современных цифровых технологий; развитие цифровой экосистемы университета, способной решить задачи по совершенствованию и развитию образовательной, научной и медицинской деятельности вуза.

Заведующая кафедрой общественного здоровья и здравоохранения Н.Б. Найговзина выступила с темой "Стратегический проект "Новая модель образования" подпроект "Цифровое здравоохранение". Проект включает формирование у обучающихся знаний об основах цифровой среды здравоохранения и умений работы с цифровыми медицинскими инструментами; разработку инновационных образовательных программ, цифровых технологий для студентов и слушателей, способствующих эффективному освоению компетенций цифровой среды здравоохранения; разработку образовательных программ для преподавателей, обучающихся основам цифровой среды здравоохранения.

С проектом "Малый медицинский университет" выступила зав. подготовительным отделением И.В. Пролыгина. ММУ объединит профориентационную и проектную работу со

школьниками в традиционных и уникальных для медицины направлениях, предложит обучающимся спектр интерактивных форматов обучения, встречи с ведущими специалистами. Акцент в работе будет сделан на постоянное повышение качества образования, объединение с другими образовательными и научными организациями для расширения спектра оказываемых образовательных услуг.

Главный врач клинического центра на Долгоруковской Г.А. Воложин презентовал проект "Центр цифровой стоматологии". ЦЦС – единый научно-образовательный клинический центр компетенций на основе мировых передовых технологий. В рамках проекта будет также проводиться работа по внедрению лучших клинических практик, инициации импортозамещающих индустриальных научно-технологических решений, обучению передовым мировым технологиями.

Начальник управления науки В.В. Евдокимов выступил с темой "Технологии в медицине" о развитии инновационных технологий в медицине как одной из приоритетных задач модернизации отечественного здравоохранения.

Заведующая кафедрой терапевтической стоматологии М.Я. Абрамова рассказала о проекте "Онкоскрининг и раннее выявление рака и предраковых заболеваний слизистой оболочки полости рта и красной каймы губ оптическими методами (спектроскопии обратного рассеяния и АФС) и методами анализа фотоизображений с использованием нейросетей".

Проект "Цифровая кафедра" представил В.В. Войнов. Цель проекта – обеспечение отрасли здравоохранения высококвалифицированными кадрами, обладающими цифровыми компетенциями.

В ходе всех выступлений эксперты "Социоцентра" задавали дополнительные вопросы для более детальной проработки инициатив и тем, помогая обнаружить потенциальные проблемы и коллегиально прийти к способам их решения.

Экспертам была представлена история клинического центра "Кусково" и проведена подробная экскурсия по его структурам. Помимо работы всех отделений клиники были показаны успешно реализованный ректорский проект "Служба одного окна"; симуляционный центр, укомплектованный высококлассными тренажерами, имитирующими клинические случаи, и позволяющий отрабатывать мануальные навыки; аккредитационный центр МГМСУ, а также научные лаборатории НИИ "Технобиомед", виртуальная операционная и аптека, студенческий медиацентр.

Регламент второго дня включал аналитическую работу в группах – 5 столов по 12 участников. Сначала обсуждалось текущее состояние университета, а затем приходили к общему мнению о том, какое устройство внутренней системы университета мешает полной реали-

зации проектов, искали дополнительные способы развития программ.

В качестве приглашенных экспертов выступили начальник научно-исследовательского управления ФГАОУ ВО "Северный (Арктический) федеральный университет им М.В. Ломоносова", кандидат физико-математических наук, доцент С.В. Рябченко и проректор по учебной работе, заведующая кафедрой гигиены педиатрического факультета ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России О.Ю. Милушкина. Основной задачей экспертов было выявление разрывов между целевой моделью развития и результатом работы.

Каждая группа работала над одним из векторов развития, входящих в план программы "Приоритет 2030". Лидерами группы "Технологии в медицине и исследовательская политика" выступили директор НИИ "Технобиомед" Ю.В. Подураев и заведующий лабораторией медико-роботических цифро-

вых технологий НИИ "Технобиомед" Д.Д. Климов. Группу "Целевая модель и система управления" возглавил Е.В. Голосов. Лидером стола "Университет как целое" стала О.Ю. Милушкина. Стол "Новая модель образования и образовательная политика" возглавил С.В. Рябченко. Группой "Лидерство в стоматологии и партнерство" руководил А.В. Митронин.

После каждого заседания лидер группы презентовал проектную работу коллегам, после следовало обсуждение проектов и дискуссии о возможностях их применения в университете в текущей ситуации.

В ходе интенсивной работы в течение трех дней участники получили бесценный опыт и смогли обменяться мнениями в отношении ключевых проектов по дальнейшему развитию университета.

Я. Фащевский, Г. Говоруха, В. Евтушенко-Сигаев

Фото: Студенческий медиацентр

Первый проректор И.В. Маев

Директор НИИ "Технобиомед" Ю.В. Подураев

Проректор Н.В. Ярыгин

Зав. кафедрой терапевтической стоматологии М.Я. Абрамова

Проректоры А.О. Гудков и А.В. Фролов

Олимпиада школьников "Ars medica"

1 апреля 2023 г. состоялась III московская Олимпиада школьников по предмету "Основы латинского языка и медицинской терминологии" (профиль: "Медицина"), организуемая МГМСУ им. А.И. Евдокимова на базе подготовительного отделения. Олимпиада проводилась с целью развития у будущих абитуриентов медицинских вузов интереса к занятиям за рамками общеобразовательных дисциплин, содействия профессиональной ориентации школьников и создания условий для поддержки одаренных детей. В связи с этим победители и призеры Олимпиады с этого года имеют возможность получить дополнительные 5 и 3 баллов к результатам ЕГЭ при поступлении в наш университет. В этом году в Олимпиаде приняли участие учащиеся из разных регионов России и Ближнего зарубежья. Охват участников составил более 140 школьников от Калининграда до Новосибирска и от Архангельска

до Кабардино-Балкарии, кроме того активное участие приняли ребята из Узбекистана и Армении. Однако наиболее подготовленными оказались школьники из медицинских классов г. Москвы и профильных классов Подмосковья, а также слушатели нашего подготовительного отделения.

Олимпиада проводилась в 2 этапа. I отборочный этап прошел на Цифровом портале МГМСУ в дистанционном формате, ребята могли ознакомиться с демоверсией олимпиадных заданий и в течение 5 дней пройти тестирование в своем личном кабинете. II основной этап прошел в очном формате, победителями и призерами Олимпиады стали 7 человек, набравшие наибольшее количество баллов согласно рейтинговому списку.

Латинский язык служит базовой фундаментальной дисциплиной первого года обучения почти на всех факультетах медицинских вузов, требует немало-

го времени и усилий для освоения фонетического, грамматического, синтаксического и, особенно, лексико-семантического материала, поэтому его изучение на пропедевтическом школьном этапе представляется обоснованным и необходимым условием для построения индивидуальной образовательной траектории будущего медика. Кроме того, изучение латинского языка в школах служит продолжением традиций классической школы и соответствует образовательным стандартам большинства европейских гимназий, где латинский язык изучается с 5–6 классов. Цель такого изучения заключается, как известно, в общеразвивающей роли латинского языка, который не только позволяет с легкостью учить другие европейские языки романской и отчасти германской группы, но, что самое важное, дисциплинирует мышление, учит учиться и логически мыслить.

Участникам Олимпиады помимо заданий на

базовое знание грамматики латинского языка были предложены вопросы по основам анатомической, клинической и фармацевтической терминологии, а также гуманитарный блок заданий. Победителями Олимпиады стали школьники из московских школ № 1535, 1574 и "Международной школы "Глобус" г. Зеленограда. Всем участникам Олимпиады были вручены сертификаты участников и памятные подарки, а победителям и призерам – дипломы с подписью ректора нашего Университета, академика РАН, проф. Янушевича О.О. Поздравляем победителей и призеров Олимпиады и надеемся, что в последующие годы МГМСУ им. А.И. Евдокимова станет московской площадкой, объединяющей абитуриентов медицинских вузов, которые уже со школьной скамьи стремятся к фундаментальному академическому образованию.

И.В. Пролыгина